

БОБРОСКАЗКИ О ЕДЕ, или ТРИ ЭКЛЕРЧИКА ДЛЯ ЛЕРЧИКА

Ирина Урбина Романова

Ирина Романова

Бобросказки о еде, или Три эклерчика для Лерчика

<https://litres.ru/74171904>

SelfPub; 2026

Аннотация

Известный интернет-мыслитель ГотиШный БобЁр возвращается. Но не один, а с новым гастрономическим манифестом.

Забудьте скучные рецепты из поваренных книг! Перед вами раскрывается настоящая вкусная изнанка нашего подлунного мира — с многоликим Пловом, ищущим свои корни Борщом, эмпатичной Дыней и Кофе, который вечно искал ручки, куда пристроиться.

Вы узнаете, почему бабы с бананами на корабле — это к жёсткому метановому взрыву. А также откроете великую тайну эклеровой силы, способной уложить любого принца на лопатки!

Садитесь за стол. Перемена первая, кушать подано!

Содержание

Перемена первая: холодные закуски и основные блюда	4
Борщ, ищущий корни	5
Плов многоликий	8
Принцессы на арахисе	10
Болон	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Ирина Урбина Романова

Бобросказки о еде, или Три эклерчика для Лерчика

Перемена первая: холодные закуски и основные блюда

Спроси Бобра, чем закусить,
И он тебе ответит:
«Чтобы желудок не дразнить,
Прими ты блюда эти!»

Борщ, ищущий корни

А жил да был на свете Борщ. Все супы, как супы, а он идёт промеж них, морда така красная, рубиново-налитая, кручи столько, что ажно ложка стоит! И ещё порой шапочкой сметановой всем помахивает. Аль пампушкой нежной интригует. Короче, важный такой весь: из себя и в себе.

И никто не знал, не догадывался, что у Борща на самом-то деле — великие проблемы с Родиной. Он всегда искал свои корни, да всё бестолку! Одна страна кричит, дескать, что ей-ный красный суп, другая — что евойный. Третья и вовсе усмехается и у себя прописывает, в счёт налогов забрав свёклу, капусту, мясо и даже сметанную шапочку с нежной пампушкой. Так, жижку рубиновую оставила с парой кусочков картохи — и на том спасибо!

А Борщ так и мыкается, пыкается, тыкается, горемышный, пытается себе гражданство оформить, да куды там! Те, кто орали, что он ейный, поджопник подпнули, да и выставили вон, как токмо суп заикнулся, что хотел бы дружить со всеми. А те, кто полагал, что борщец евойный, вроде как и не против приютить, да просят присягнуть на Конституции. А третья страна вообще и картоху умыкнула. В счёт погашения долгов.

Погрустнел Борщ, конечно. Стал по прочим странам кочевать, в поисках новой Родины. Да очень уж сложно было

конкуренцию среди местных выдерживать. У одних вовнутрях не просто свинина аль говядина, а целый тунец белый, редкий, заморский. У других — мидии, женьшень и грибы особые, японческие. А кто-то и креветок от щедрот своих не жалеет. Ну, куды супротив такого!

Так вот мотался, мотался супец рубиново-налитой по свету. Уж и шапочку сметановую потерял, и с пампушкой нежной разругался. Сел у моря-окияна погрустить да о жизни будущей подумати. И тут бац-барабац! Приходит ему на лэктронку письмоцо из Рима. Борщ открывает, а та-а-а-ам...

«Здравствуйте, глыбокоуважаемый синьор Бьёрсьч! — пишуть. — Мы наслышаны о Ваших поисках корней и вообще о Вашенских же проблемах с резиденцией. Однако вот, суть в том, что мы разыскали Вашего пра-пра-пра-пра... пра-дедушку, латинянна, жившего, как у Христа за пазухой, в Древнем же Риме. Звали его Похлѣбацци Похлѣбуцци, и оставил он Вам, сеньор Бьёрсьч, виллу свою у моря синего, то есть Средиземного. Приезжайте вообще! Порешаем вопросыки с наследством. С уважением, адвокаты семьи Похлѣбацци Похлѣбуцци — Пиццедини-Капучини».

Ну, поначалу Борщ, конечно, на мошенников подумал. Чисто нигерийский развод! Наверняка ж затребуют сумму каку за виллу-то у моря синего. Но потом, картошкой пораскинув, решил-таки съездить в Италию. Так, чисто людей посмотреть, себя показать, ЮНЕСКО пожрать*.

Приехал — ан, не обманули же адвокаты хитромудрые!

Все документики быстро оформили, по рукам вдарили да на Борщ виллу пра-пра-пра-пра... прадедову оформили. И стал суп рубиновый жить пуще прежнего. Да добра наживать лучше прошлого. Вернул себе сметановую шапку, нежную пампушку, да заодно охраной в виде фузилли обзавёлся. Потому как, кто ищет, тот завсегда найдёт. Как минимум, корни. Вилла — это уже так, баловство, бонусом идущее.

*С декабря 2025 года итальянская кухня вошла в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. Так что теперь ЮНЕСКО реально можно и отведать.

Плов многоликий

В одном царстве, восточном государстве родился как-то на свет Плов. Был он хорош собой, потому что с рисом и с мясом. Ну, и запах специй такой замечательный! Хоть ложкой ешь, хоть руками.

И люди ели Плов да нахваливали. Ах, какой прекрасный! Ах, какой очаровательный! Ах, какой сытный! Ах, ах, ах, спаситель наш и прекрасный источник белков, жиров, углеводов! Ну и витаминов с минералами.

И вот, слыша это каждый божий день, Плов возгордился. И решил, чего на попе на одном месте сидеть? Ну, вот чего ему на малой родине такому-то хорошему и замечательному прозябать? Пора уж идти мир покорять! Ну, и пошёл, специи подобрал и мясо с рисом в котомку поскладамши.

Метнулся в одну страну — а там его называли жирным. Фу, мол, противное и вонючее! Ломанулся в другую страну — а там его попросили заменить баранину на свинину. Так, вроде временно, но, как оказалось, насовсем. А в третьем месте жительство и вовсе начали в Плов без спросу курицу пихать.

А дальше — больше! В разных государствах стали готовить Плов с гречею и с нуттом, сладкий и кислый, с тыквою, с вареньем и даже с повыподвертом.

И в итоге стал Плов уже не Плов, а что-то не понятное, вечно меняющееся да многоликое. Он уже и сам не понимал,

кто он есть в этом подлунном мире. Однако желание своё таки исполнил: покорил весь мир, пусть и в несколько извращённом виде.

С той поры все знают, кто таков Плов. Но, увы, никто не знает его истинного лица. Да и было ли оно? Сие теперь тайна великая есть...

Принцессы на арахисе

А жил-был на белом свете парнишка один. И звали его Валерик. Точнее, не он сам звал, а его мать звала. Так и кричала вечно из окна: «Вале-е-е-ерик! Куша-а-а-ать!» Даже когда сыну исполнилось двадцать пять лет.

Правда, потом отец настоял на том, что Валерик — уже здоровый лоб, а потому должен жить самостоятельно. Один то есть. В квартире бывшей, уже почившей бабули. Ну, не пропадать же добру под тараканами, да? А так, всё пригляд за недвижимостью, да и парень наконец-то хоть чему-то научиться. Хотя бы бороться с вредными насекомыми.

Но Валерик в итоге научился только пить пивасик, не вставая с кровати, и есть закусывать пенное арахисом. Прямо там же, в незаправленной постели. Прямо за просмотром сериалов или киношек.

И вот однажды, когда парниша в очередной раз закусывал фильму пивасом с арахисом, одна наглая и очень настойчивая арахисинка выпрыгнула из-под валериковых зубов и волшебным образом укатилась под матрас. Укатилась, да там и затаилась. Стала себе жить-поживать, пылью обрастать. Заодно замуж за постельного клопа вышла. Так, на всякий случай. И чтобы фамилию сменить.

Валерик поискал, поискал для проформы эту наглую и очень настойчивую арахисинку, да и плюнул. Занялся други-

ми арахисинками и девушками-красавицами, которых каждую пятницу водил в квартиру.

Но почему-то прелестницы надолго у парня не задерживались. Ворочались, ворочались на кровати, вздыхали тяжёлыми вздохами, меняли позы, но всё равно никак не могли уснуть нормально. Да что там уснуть! Даже интимные игрища давались с трудом! Потом всё тело ломило, болело, чесалось... Так вот и уходили девицы, несолоно хлебавши. Навсегда.

Валерик презрительно называл их принцессами и продолжал поиски той самой единственной, с которой сможет всю жизнь прожить, а заодно и поле перейти. Какое поле, парень пока не знал, но что-то подсказывало ему, что после постели обязательно должна быть и эта вот проверочка.

И как-то раз, однажды, случилось чудо! Приведённая Валериком дама, испивши пива тёмного да светлого, закусивши всё арахисом, взяла — и уснула! Крепким-прекрепким сном. Да так сладко и прохрапела всю ночь, даже ни разу не провернувшись на матрасе, под которым жила свою семейную жизнь одна наглая и очень настойчивая арахисинка...

И стал тогда Валерик свой век в квартире бабулиной куковать не один, а с девицей той. Не принцессою. Однако не долго их общая любовь к пенному длилась.

Нажаловались, насплетничали соседushки о принцессах да о пивасике с арахисом, от коих расплодившихся тараканов не пересчитать и в сказке то количество не описать. И не

абы кому донесли-то, а самому отцу валерикову! Тот взялся за ремень, да и выгнал за порог сына с сожительницей, а квартиру мать почистила, отдраила да добрым приличным людям с Востока сдавать стала. Всё деньги в кассы!

Кстати, во время уборки и умерла одна наглая и очень настойчивая арахисинка. Потому что её матрас, в котором она была с семьёй прописана, сожгли на ближайшей мусорке. Сгорая в огне, арахисинка прокляла и Валерика, и его даму, и род их до седьмого колена. Впрочем, последнее было совершенно напрасно.

Узнав, что придётся жить с будущими свёкрами, сожительница быстро бросила Валерика, так и не дойдя с ним до алтаря и поля. А что сам Валерик? Ну, он плотно сел на шею родителям. Вместе с пивасом и арахисом.

И до сих пор ищет среди принцесс ту самую единственную. Даже полюшко одно рядом с домом присмотрел. Да всё что-то никак. Потому что теперь, без арахисинки под матрасом, как проверить? Только разве что по ресторанам дев красных водить, но это слишком дорого.

Болон

Жили-были на древней территории Эквадора божественные Абуэлос* — Дед да Бабка. Жили — не тужили, людей себе на смену растили. И вот однажды приспичило божественному Деду отзавтракать чем-то необычным. Отрядил он тогда божественную Бабку на кухню, наказав приготовить что-то простое, немного мясное, из того, что под рукой всегда и сойдёт для кофе иногда.

Бабка поворчала для проформы, поворчала, но в итоге сварила зелёных бананов, набила из них пюре с комочками, нажарила свиных шкварок, соединила это вот всё, добавила сырку тёртого, посолила, поперчила да в маслице пальмовом обжарила. Посмотрела — вах, хорошо! Отличный банановый шарик вышел, то есть болон. Сам по себе простой, немного мясной, из того, что под рукой всегда, и сойдёт для кофе иногда.

Оставила божественная Бабка Болон на подоконничке остывать, а тот возьми, да и укатись! Мол, чего это он будет погибать молодым? Надо спервоначалу на мир посмотреть, зверьё и птиц оглядеть. Песен продюсерам напеть, денег получать, балдеть. Людей заценить, жизнью нормальной пожить! Короче, убёг.

Катится Болон по дорожке, катится, а навстречу ему, откуда ни возьмись, хитрая птица-колибрица. Сама маленькая,

грудка аленька, хвостик синенький, голосок тоненький. Но командный.

— А ну стоять! — шумит птица-колибрица. — Ты кто таков будешь? По что по джунглям шаришься и о безопасности не паришься?

— Азм есмь Болон, — отвечает банановый шарик и песнь затягивает. — Я на фруктах замешан, с сыром и шкварками смешан! Я не веганский, не карниворский, в маслице пальмовом нажарен с коркой. А коли не продюсер ты, так ступай в свои кусты!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.